

Старая госпожа Лу поправила прядь волос, выбившуюся на лице Лу Чэньби, и спокойно произнесла: «У него болят ноги».

— Я позову врача, — сказал Се Сун.

Госпожа Лу вздохнула и бросила, что это напрасная трата сил. В этот момент в дверь постучали, внесли лёд и горячую воду. Глядя на это, Се Сун услышал новый стон Лу Чэньби с кровати — тот выгнулся в пояснице. Се Сун, не в силах больше выносить, бросился к ложу и опустился на колени, но не знал, как утешить страдающего человека.

Лоб Лу Чэньби был в поту, глаза закрыты, губы плотно сжаты. Се Сун несколько раз окликнул его, пытаясь заставить разжать зубы, чтобы тот не поранил себя.

— Помоги ему сесть, — сказала госпожа Лу.

Но Се Сун, видя мучения Лу Чэньби, не решался к нему прикоснуться. Госпожа Лу, заметив его нерешительность, нахмурилась: «Если боишься, я позову кого-нибудь другого».

Услышав слова старухи, Лу Чэньби, опираясь на руки, попытался сам подняться с постели. Се Сун тут же протянул ему помощь, а сам сел на край кровати, позволив Лу Чэньби опереться на него.

Сброшенное одеяло обнажило его ноги. Увидев покрасневшие колени, Се Сун почувствовал, будто сердце ему колют иголками. И именно тогда ему показалось, что под кожей на коленях что-то шевелится.

«Что это...» — начал было Се Сун, но госпожа Лу бросила на него строгий взгляд, а в ушах прозвучал стон того, кто лежал у него на груди. Лёгкое недоумение тут же угасло. Однако он не мог перестать думать о том мясистом черве, которого Тао Фэйгуан тогда выковырял и швырнул на землю.

Госпожа Лу смачивала полотенце то в ледяной воде, то в горячей, попеременно прикладывая его к коленям Лу Чэньби, затем достала несколько серебряных игл и ввела их в акупунктурные точки вокруг коленей.

Перед введением игл она дала указание Се Суну: «Крепко держи его. Обязательно крепко, слышишь?»

Се Сун кивнул, скрестил руки на груди Лу Чэньби и прижал его плечи к себе, плотно прижимая к своей груди. Но все его попытки заставить Лу Чэньби разжать челюсти и укусить что-нибудь другое проваливались.

Когда госпожа Лу ввела иглу, Лу Чэньби внезапно разжал губы с болезненным стоном и начал яростно бороться. Се Сун немедленно замертво сжал его в объятиях, без конца шепча на ухо, что скоро всё закончится.

Игла за иглой вонзались в тело, борьба Лу Чэньби от яростной превратилась в бессильную, а крики постепенно ослабели, превратившись в сдавленные рыдания. Се Сун чувствовал, как слёзы того падают ему на руку, но не смел отпустить его, чтобы вытереть их.

Лу Чэньби покрылся обильным потом, и одежда на груди Се Суна промокла от него. Но Се Сун по-прежнему мёртвой хваткой держал его, без конца повторяя, что скоро всё закончится.

Через некоторое время голос Лу Чэньби стал ещё тише. Се Сун прислушался и расслышал, как тот, рыдая, зовёт Цинь Шуан. Сердце его будто разрезали ножом, и он даже подумал, что лучше бы страдал вместо него.

Голова Лу Чэньби безвольно упала на грудь Се Суна — то ли он от боли потерял сознание, то ли просто замолчал. Се Сун же продолжал бормотать что-то вроде «скоро боль пройдёт».

Прошло ещё с полчаса. Госпожа Лу по одной вынула все серебряные иглы и снова приложила к коленям Лу Чэньби тёплые полотенца.

Служанка принесла горячую воду, и лишь тогда Се Сун осторожно отпустил Лу Чэньби, уложив его обратно на кровать. Госпожа Лу вместе с ним вышла в соседнюю комнату, ожидая, пока служанки оботрут тело Лу Чэньби.

«Если у тебя есть вопросы, можешь не спрашивать», — госпожа Лу подняла руку, налила две чашки чая и одну подвинула к Се Суну. — «Ты потрудился. Цинь Шуан сейчас нет, так что сегодня ночью ты останешься здесь и присмотришь за ним».

Се Сун согласился, но, подумав, всё же спросил: «Под его коленями... это гу-черви?»

Госпожа Лу замешкалась, но затем кивнула. Больше она ничего не добавила.

Служанки внутри закончили уборку и вышли с водой. Лу Чэньби, похоже, снова пришёл в себя. Когда Се Сун вошёл, то увидел, что тот лежит, уставившись в полог кровати.

«В эти дни хорошенько отдыхай», — госпожа Лу сидела на краю его кровати, сказала ещё несколько слов и смахнула слёзу с уголка глаза. Лу Чэньби, бледный, всё же улыбнулся и успокоил старуху парой фраз.

«Когда же Шуан-цзе вернётся?» — спросил Лу Чэньби.

Госпожа Лу ответила: «Скоро, скоро. Поправляйся быстрее, а то, валяясь вот так, снова заставишь её волноваться».

Проводив госпожу Лу, Лу Чэньби велел слугам передвинуть стоявшее неподалёку мягкое ложе к самой своей кровати, чтобы Се Сун мог спать там, пока будет дежурить ночью.

С трудом перевернувшись, он посмотрел на Се Суна и тихо спросил: «У тебя остались те конфеты, что ты купил? Я прикусил щёку до крови, во рту горько, очень неприятно».

«Лежи спокойно, я сейчас принесу», — сказал Се Сун.

Но когда он поспешно вернулся, Лу Чэньби уже лежал на боку и спал. Се Сун уложил его ровно, боясь, что к утру у того затечёт сторона. Пакет с конфетами он положил у изголовья кровати Лу Чэньби — так, чтобы тот мог дотянуться рукой, как только проснётся.

Се Сун улёгся на ложе, повернулся на бок и смотрел на спящее лицо Лу Чэньби, находящееся так близко. Ему хотелось протянуть руку и прикоснуться, но он боялся потревожить его сон.

Почти всю ночь он провёл, глядя на него, и даже забыл, когда сам уснул. Сон был долгим. Ему снилось, будто ноги Лу Чэньби выздоровели и больше не нуждаются в том, чтобы его держали. Но затем картина сменилась: Лу Чэньби сидел на краю кровати и протягивал к нему руку. На нём были красные одежды, уголки губ были подняты в улыбке, обращённой к нему.

Се Сун почти не хотел просыпаться, но почувствовал, как по лицу что-то щекочет. Он машинально отмахнулся, пытаясь прогнать это, но через мгновение назойливое ощущение вернулось. С трудом открыв глаза и потеряв их, он увидел Лу Чэньби, лежащего на краю кровати и пощипывающего его волосы.

«Не балуйся, дай поспать ещё», — пробормотал Се Сун в полудрёме и снова закрыл глаза.

Лу Чэньби усмехнулся, увидев его таким, и перестал дразнить, откинувшись на изголовье и медленно поедая конфеты из пакета. Но его взгляд по-прежнему не отрывался от Се Суна.

За окном снова раздались странные птичьи крики. Лу Чэньби подозвал скрытого стража. Тот, войдя в комнату и увидев у кровати Лу Чэньби мягкое ложе, на котором спал мужчина, на мгновение остолбенел, внимательно посмотрев на спящего Се Суна. Затем он тут же опустился на одно колено и доложил: «Господин, сегодня сына левого канцлера забрали люди из ямыня».

Лу Чэньби удивился и тут же спросил: «Фу Жуй? С какой стати его забрали?»

«Говорят, он связан со вчерашним исчезновением ребёнка. Этой ночью этот господин напился до беспамятства в винной лавке, а сегодня утром его обнаружили лежащим рядом с девочкой. Оба были голы... и девочка уже мёртва», — голос человека в синем становился всё тише.

Лу Чэньби, откинувшись на кровать, усмехнулся и сжал бумажный пакет, отчего тот зашуршал. Он сказал: «Продолжай следить за расследованием. Это же только один ребёнок, а где остальные? И ещё: я послал правому канцлеру устное сообщение, он ответил?»

Синий стражник поспешно ответил: «Ответил. Правый канцлер сказал, что завтра всё будет готово. Но...»

Лу Чэньби нахмурился: «Но что?»

«Госпожа приказала, чтобы вы в эти дни хорошенько отдыхали в резиденции и не выходили за ворота», — только успел сказать стражник, как Лу Чэньби перебил: «С госпожой я сам поговорю. Вам же только приготовьте всё, как должно. И сегодня же закажи место в «Собрании великолепия», помни — нужно тихое».

Голос Лу Чэньби прозвучал несколько громче, и Се Сун, похоже, потревожился во сне, перевернулся на бок и накрыл голову одеялом. Скрытый стражник в синем посмотрел на Се Суна, затем на Лу Чэньби. Ему хотелось спросить, но он боялся вызвать гнев Лу Чэньби.

Он подумал, что никогда раньше не видел, чтобы кто-то спал рядом с господином. Пусть и не на одной кровати, но такая близость уже была достаточной причиной для изумления.

Лу Чэньби, глядя на стража, приподнял бровь: «Чего ещё стоишь? Ступай, занимайся делами».

Стражник тут же произнёс «слушаюсь» и, стараясь двигаться тихо, вышел из комнаты. Едва закрыв дверь, он тут же скрылся в тени, чтобы сообщить другим скрытым стражам, что в покоях господина спит мужчина.

А Лу Чэньби, видя, что Се Сун крепко спит, не стал его будить. Он сам встал, открыл дверь, и служанка тут же подошла и сделала реверанс.

«Принеси мне одежду, чтобы переодеться, и доложи госпоже, что я сейчас приду», — распорядился Лу Чэньби, затем, помедлив, добавил тихим голосом: «Осторожнее, не разбуди

его».

<http://bllate.org/book/15939/1424972>